

Понедельник, 31 октября 1977 года,
15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 54 повестки дня: Действие атомной радиации: доклад Научного комитета Организации Объединенных Наций по действию атомной радиации Доклад Специального политического комитета	337
Пункт 125 повестки дня: Вопрос о коморском острове Майотта	337

*Председатель: г-н Лазар МОЙСОВ
(Югославия).*

ПУНКТ 54 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Действие атомной радиации: доклад Научного комитета Организации Объединенных Наций по действию атомной радиации

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА (A/32/309)

1. Г-жа ДОБСОН (Австралия), Докладчик Специального политического комитета (*говорит по-английски*): Мне предоставлена честь и привилегия представить Генеральной Ассамблее доклад Специального политического комитета по пункту 54 повестки дня [A/32/309].

2. Специальный политический комитет рассматривал этот вопрос на 3, 4 и 5-м заседаниях 17, 18 и 19 октября. Он имел в своем распоряжении доклад Научного комитета Организации Объединенных Наций по действию атомной радиации, содержащийся в документе A/32/40. В ходе прений представители ряда стран выступили с заявлениями, в которых они выразили удовлетворение в связи с проделанной Научным комитетом работой, специально отметив очень ценный и всеобъемлющий доклад, который является первым подробным докладом, представленным после 1972 года. Помимо доклада большое значение придается приложениям, которые выпущены отдельно¹.

3. На 4-м заседании представитель Чехословакии внес проект резолюции A/SPC/32/L.1, представленный Австралией, Канадой, Новой Зеландией, Норвегией, Суданом, Чехословакией и Японией. К этому проекту резолюции впоследствии присоединились Австрия, Бельгия, Египет, Индонезия, Малайзия, Мексика, Сальвадор, Сое-

диненное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Федеративная Республика Германии, Финляндия, Чили и Швеция.

4. На 5-м заседании представитель Канады от имени авторов проекта резолюции устно внес поправки. Затем этот проект с поправками был принят без голосования.

5. Специальный политический комитет рекомендует теперь Генеральной Ассамблее принять проект резолюции, содержащийся в пункте 7 документа A/32/309.

В соответствии с правилом 66 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклад Специального политического комитета.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас мы примем решение по проекту резолюции, рекомендованному Специальным политическим комитетом в пункте 7 его доклада [A/32/309]. В Комитете этот проект резолюции принят без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея желает поступить таким же образом?

Проект резолюции принимается (резолюция 32/6).

ПУНКТ 125 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о коморском острове Майотта

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово первому оратору, я хотел бы предложить, чтобы список ораторов для выступления в этих прениях был закрыт сегодня в 18 час., с тем чтобы мы могли организовать нашу работу. Поскольку я не слышу возражений, я буду считать, что Генеральная Ассамблея согласна с этим предложением.

Предложение принимается.

8. Г-н АБДАЛЛА (Коморские острова) (*говорит по-французски*): Вопрос о коморском острове Майотта рассматривается в Генеральной Ассамблее уже во второй раз. Как в прошлогоднем заявлении, так и в сегодняшнем заявлении наша делегация стремится представить объективный анализ положения и изложить Генеральной Ассамблее только те факты, которые абсолютно необходимы для понимания ситуации.

9. Для того чтобы правильно понять сложившееся положение, важно по возможности наиболее полно осветить этот вопрос и не оставлять никаких сомнений, которые могли бы внести путаницу или привести к ошибкам как относительно аннек-

¹ См. *Sources and Effects of Ionizing Radiation* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.77.IX.1).

сионистских планов Франции в отношении Майотты, так и относительно позиции правительства нашей страны.

10. Когда правительство нашей страны подписывалось под Уставом Организации Объединенных Наций, оно заявило о своей решимости защищать принципы и решения, которые принимает эта Организация. Среди этих принципов и решений имеются такие, которые, если их толковать неправильно, искажать или изменять, могут привести к предательству духа и буквы Устава. К таким принципам относятся право народов на самоопределение и независимость; отказ любому государству в праве присоединять или захватывать территории при помощи силы; невмешательство во внутренние дела государств; получение независимости колониальными странами и народами в рамках границ, которые существовали в то время, когда они были колониями.

11. Для того чтобы яснее понять происхождение этого вопроса и оценить политическое и стратегическое значение этой проблемы, необходимо бросить ретроспективный взгляд на последние события.

12. До 6 июля 1975 года, когда была провозглашена независимость Коморских островов, был принят целый ряд решений; они были направлены на то, чтобы обеспечить наилучшие взаимоотношения между Францией и независимыми Коморскими островами в будущем и сохранить эти отношения.

13. 23 декабря 1972 года местная палата депутатов приняла первую резолюцию, в которой она просила местное правительство «изучить и провести переговоры с французским правительством о предоставлении Коморским островам независимости в духе сотрудничества и дружбы с Францией».

14. Согласно положениям резолюции палаты депутатов этой территории, делегация Коморских островов, возглавляемая главой государства, в июне 1973 года прибыла в Париж. В результате переговоров, проведенных с правительством Франции, был подписан и опубликован документ, озаглавленный «Совместная декларация о предоставлении независимости Коморскому архипелагу»². Этот исторический акт после торжественного признания права Коморских островов на независимость подробно определял условия, при которых должно совершаться предоставление независимости.

15. Во-первых, период с момента опубликования этой Декларации и до дня проведения референдума относительно самоопределения назывался «переходным периодом». В течение этого переходного периода некоторые атрибуты, которые были исключительной компетенцией правительства Франции, должны были быть переданы правитель-

ству Коморских островов, в частности, общий контроль во всех областях финансовой, технической и административной деятельности. Что касается выполнения других функций, таких как правосудие, национальная оборона, внешние сношения, гражданская авиация, образование и радиовещание, то правительство Коморских островов должно принимать в них участие.

16. Во-вторых, обнародование результатов переговоров, предусмотренных в пункте 1 Парижской декларации, а также положительные результаты, если большинство населения выскажется в пользу независимости,—

«...все это даст местной палате депутатов полномочия законодательной ассамблеи, а президенту местного правительства — полномочия главы государства. Палата депутатов затем должна будет разработать новую конституцию, которая будет представлена на всенародное обсуждение»³.

Упомянутая Парижская декларация не была частным заявлением, сделанным правительствами Франции и Коморских островов.

17. Представитель Франции в Организации Объединенных Наций огласил содержание этой Парижской декларации в Четвертом комитете 23 ноября 1973 года и особо подчеркнул, что гармоничный процесс постепенно вел к созданию нового государства Коморские острова. Представитель Франции в сделанном им заявлении, желая должным образом заверить членов Четвертого комитета, сказал следующее:

«Правительство Франции имеет большой опыт в области деколонизации в прошлом и считает, что оно достаточно доказало свое желание не препятствовать устремлению к независимости со стороны своих бывших владений. Поэтому мне нет необходимости настаивать на том, что оно честно стремится удовлетворить пожелания населения Коморского архипелага»⁴.

Таким образом, чтобы отметить позитивную позицию правительства Франции, Генеральная Ассамблея в резолюции 3161 (XXVIII) с удовлетворением отметила заявление представителя Франции.

18. В этом заявлении от 15 июня 1973 года было все предусмотрено в отношении процесса нормального перехода к независимости Коморских островов. Обе стороны должны были действовать в духе диалога и взаимопонимания, чтобы добиться необходимых результатов и соблюдать букву Декларации. Однако французские власти в Морони, руководствуясь указаниями министерства по делам заморских территорий и департаментов на улице Удино, действовали по-своему. Французские власти в Морони пытались воспользоваться переходным периодом, чтобы создать условия для пристрастного голосования, сох-

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Дополнение № 23, глава XI, приложение, добавление II.*

³ Там же, пункт 3.

⁴ Там же, двадцать восьмая сессия, Четвертый комитет, 2064-е заседание, пункт 27.

ранив Коморские острова в рамках Французской Республики. Так, например, накануне референдума по вопросу о самоопределении 22 декабря 1974 года Коморские острова с населением 350 000 человек имели 13 политических партий, в то время как в 1973 году их было только две: одна партия у власти и вторая — в оппозиции. В связи с появлением новых политических партий местное правительство просило французское правительство в июне 1974 года в ходе ежегодной совместной сессии в Париже организовать консультации по вопросу о самоопределении, предусмотренные в пункте 1 Совместной декларации от 15 июня 1973 года.

19. Высшие власти Французской Республики дали утвердительный ответ на эту просьбу и определили условия проведения референдума по вопросу о самоопределении. 26 августа 1974 года государственный секретарь по делам заморских территорий и департаментов заявил на пресс-конференции:

«Французское правительство предпочло переговоры в отношении архипелага Коморских островов по трем причинам: во-первых, по правовым причинам и в соответствии с международным правом территория, получающая независимость, сохраняет свои границы, которые она имела, будучи колонией. Во-вторых, невозможно, чтобы у различных островов архипелага были разные законы; и, в-третьих, Франция не имеет намерений сталкивать один народ Коморских островов с другим; напротив, мы пытаемся их сблизить».

Для того чтобы положить конец любым сомнениям и поддержке сепаратистов Майотты, президент Франции в ходе пресс-конференции, состоявшейся в Париже 24 октября 1974 года, заявил:

«Что касается острова Майотта, то закон был подготовлен и рассматривался Национальным собранием. Архипелаг представляет собой группу островов, как вы знаете, расположенных между независимым Мадагаскаром и Мозамбиком; он во всяком случае станет независимым в июне. Население однородно, практически там почти нет лиц французского происхождения. Разве разумно было бы считать, что часть архипелага может стать независимой, в то время как один остров, каковы бы ни были наши симпатии к его жителям, сохранял бы другой статус?»

Я считаю, что мы должны признать сегодняшнюю реальность: Коморские острова представляют собой единое целое, так было всегда. Вполне естественно, что у них должна быть общая судьба, даже если бы некоторые из них и некоторые из нас предпочли иное решение. Возможно, это было бы приятнее нам, однако мы не можем одобрить этого.

Мы не можем в связи с получением территорией независимости предлагать, чтобы единство, которым всегда характеризовался Коморский архипелаг, было нарушено».

20. Благодаря этой позиции, занятой президентом Французской Республики, и обязательствам, принятым в соответствии с Совместной декларацией от 15 июня 1973 года, французский парламент 23 ноября 1974 года принял закон 74-965 и тем самым решил провести референдум по вопросу о самоопределении народа Коморских островов. В такой обстановке понимания и всеобщего доверия 22 декабря 1974 года состоялся референдум о предоставлении независимости, который проходил в духе дружбы с Францией. Согласно этому референдуму, 95 процентов избирателей Коморских островов проголосовали за предоставление независимости в рамках политического единства и территориальной целостности. Сразу же после того, как стали известны результаты референдума, президент Французской Республики заявил представителям прессы:

«Достоинство, проявленное в ходе голосования, свидетельствует о зрелости народа Коморских островов, и результаты голосования ясно показывают стремление коморского народа к получению независимости; эти данные будут представлены для ратификации следующей сессии французского парламента».

21. Но вместо того, чтобы просто и ясно ратифицировать эти результаты, вместо того, чтобы уважать выраженную таким образом волю коморского народа, шесть месяцев спустя после референдума, проведенного 22 декабря 1974 года, то есть 3 июля 1975 года, французский парламент принял закон 75-560, действительная цель которого состояла в том, чтобы дезорганизовать и расколоть политическое единство и территориальную целостность Коморских островов. Этот закон, коренным образом противореча всему тому, о чем было договорено ранее, нарушает обязательства, взятые на себя самыми высокими французскими властями, в том числе и президентом Республики, и является вызовом международному сообществу, африканскому общественному мнению и коморскому народу. Наша страна не могла не реагировать на такой поворот событий. Именно поэтому 6 июля 1975 года, следуя итогам референдума по вопросу о самоопределении от 22 декабря 1974 года, коморский народ провозгласил свою независимость.

22. Нет сомнений в том, что планы Франции в отношении Майотты были нарушены. Вот почему 15 декабря 1975 года Франция внезапно прекратила всякую помощь Коморским островам. Тем самым бывшая управляющая держава хотела создать объективные и субъективные условия, которые могли бы привести к хаосу на острове.

23. Учитывая миролюбивые отношения, которые в течение более 135 лет колонизации существовали между французской и коморской общинами, коморский народ был поражен подобной позицией Франции, по меньшей мере неоправданной и неоправданной. Действительно, поступая таким образом и веря в неизбежность нашего политического и социального поражения, Франция хотела прославить благоденствие колониального господства,

тем самым порождая у африканских националистов страх перед хаосом, с которым империалисты упорно хотят увязать понятие о национальном освобождении. Верить во все это означало бы недооценивать истинные ценности африканских народов, в частности коморского народа, который более чем когда-либо полон решимости добиться своей национальной независимости и сохранить свое достоинство.

24. Именно поэтому глава Коморского Государства, наш брат Али Суалих, выступая 14 ноября 1975 года, заявил следующее:

«Мы выполним лежащую на нас ответственность, мы сделаем это, потому что мы никогда не смешиваем дружбу с унижением, потому что качества, которыми обладают коморцы, — это простота, чувство чести, выдержка и сопротивление лишениям, и еще потому, что наше дело справедливое, наша борьба честная, и мы уверены, что коморский народ выйдет из этих испытаний еще более сплоченным, закаленным и сильным».

25. Учитывая колонизаторскую позицию Франции, коморский народ приступил к созданию структур и институтов, которые необходимы для упрочения его независимости. Несмотря на весьма ограниченные средства, он начал широкую разъяснительную кампанию среди дружественных стран и международных организаций.

26. После 135 лет присутствия на нашей земле Франция не смогла нам оставить в наследство ничего более драгоценного, чем лишения и нищета. И чтобы закончить свой план, представительства за границей и французская пресса развернули широкую кампанию, направленную на изоляцию Коморских островов. Тем не менее, мы должны сказать, что коморская сторона неоднократно заявляла о своей готовности к переговорам, а Франция, напротив, продолжала придерживаться своей позиции замкнутости, которую можно охарактеризовать как отказ от сотрудничества.

27. Я хотел бы напомнить здесь, что коморскими руководителями были приняты конкретные меры в этом направлении: в 1973 году в ходе первых дискуссий о предоставлении Коморским островам независимости; в июне 1974 года, когда надо было решить, как организовать всенародный референдум, состоявшийся в том же году; в октябре 1975 года, когда коморское правительство через три месяца после получения независимости хотело вновь начать диалог.

28. Итак, коморская сторона всегда изыскивала пути и средства, которые могли бы способствовать скорейшему решению проблемы коморского острова Майотта, что отвечало бы законным устремлениям коморского народа. Даже рискуя тем, что наша позиция будет неправильно понята, мы согласились принять участие в любом совещании стран французского языка, с тем чтобы еще раз продемонстрировать наше постоянное стремление к диалогу.

29. В прошлом году, через несколько дней после голосования по резолюции относительно коморского острова Майотта [резолюция 31/4], среди основных положений которой Генеральная Ассамблея выдвигала путь диалога, глава Коморского Государства направил президенту Франции г-ну Жискару д'Эстэну телеграмму с выражением готовности коморского народа положить конец спору, который разделяет обе страны. В своем послании президенту Французской Республики президент Али Суалих предложил, чтобы 12 ноября 1976 года, день нашего вступления в Организацию Объединенных Наций, явился началом возврата к нормальным отношениям между двумя странами. Разве это не является еще одним свидетельством нашей доброй воли? Но какова же была позиция Франции? Через пятнадцать дней после провозглашения независимости вся администрация, находящаяся под контролем правительства Республики Коморские Острова на Майотте, была распущена; новая администрация заняла свои места под руководством префекта, назначенного из Парижа, а коморский префект был незаконно отстранен. Воздушный мост, установленный между островом Реюньон, французской колонией к востоку от Мадагаскара, и Майоттой, перебрасывал к Майотте войска, и в частности легионеров, и новый персонал военных частей был призван занять места, ставшие вакантными в результате роспуска органов Коморского Государства на Майотте. Короче говоря, через две недели после провозглашения независимости Коморских островов Майотта де-факто находился под прямым управлением центральной администрации в Париже.

30. 26 октября 1975 года в декларации французского правительства заявлялось, что во французский парламент внесен на рассмотрение проект закона о ратификации независимости Коморских островов без Майотты. 28 ноября 1975 года представитель Франции на Коморских островах в коммюнике, объявленном по радио Коморских островов, сообщил об одностороннем решении своего правительства репатриировать свой персонал технической помощи и прекратить оказание всякой финансовой поддержки Коморским островам. 10 декабря 1975 года французский парламент ратифицировал независимость Коморских островов без Майотты. 15 декабря последний сотрудник французской технической помощи покинул Коморские острова. Начиная с этого момента начался маскарад референдума на Майотте.

31. Столкнувшись с точкой зрения международного общественного мнения относительно необходимости уважения политического единства и территориальной целостности Коморских островов, французское правительство, стремясь скрыть оккупацию коморского острова Майотта, организовало референдум 8 февраля и 11 апреля 1976 года. Мы хотели бы подчеркнуть, что эти референдумы были организованы на Майотте через 16 месяцев после общего референдума, проходившего 22 декабря 1974 года, через 9 месяцев после провозглашения независимости Коморских остро-

вов 6 июля 1975 года и, наконец, через 6 месяцев после вступления Коморских островов 12 ноября 1975 года в Организацию Объединенных Наций в качестве страны, состоящей из островов Анжуан, Гранд-Комор, Майотта и Мохели.

32. Эта комедия понадобилась тем, кто оккупировал Майотту, и она имела единственную цель — придать подобие законности тому, что проводилось де-факто незаконно и произвольно. Все это время, пока процесс деколонизации на Майотте ускорился, происходило массовое изгнание жителей острова. Мужчины, женщины и дети были погружены на корабли и высажены на трех других освобожденных островах.

33. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев, зная об этом положении и руководствуясь чисто гуманными соображениями, — поскольку коморцы не являются беженцами, — пытался морально и материально принять участие в восстановлении прав этого изгнанного народа. Я хотел бы воздать должное деятельности Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Курта Вальдхайма, который прилагал и продолжает прилагать усилия, для того чтобы облегчить страдания нашего народа, путем организации Коморским островам помощи и поддержки со стороны органов системы Организации Объединенных Наций.

34. Ограничительные меры, которые были приняты на Майотте как в отношении передвижения жителей, так и имущества между тремя освобожденными островами и оккупированной Майоттой, а также обработка националистов показывают дьявольские намерения тех, кто их осуществляет в целях подобного сепаратизма. Майотта безусловно является проигранной ставкой для этих завоевателей, из другого века, другой эпохи.

35. Резолюция 31/4 имеет огромное значение, поскольку она конкретно и точно определила позицию, занятую международным сообществом по вопросу о коморском острове Майотта. Эта резолюция отвергает референдумы от 8 февраля и от 11 апреля 1976 года, организованные на острове Майотта. Она отвергает заранее любую другую форму референдума или консультаций, которые могут быть организованы на коморской территории — острове Майотта. Она также отвергает заранее любой возможный закон или правило, которые могут быть приняты французским правительственным или законодательным органом, с тем чтобы легализовать любое колониальное присутствие на коморской территории — острове Майотта.

36. Но, несмотря на эту резолюцию и на другие соответствующие резолюции, принятые данной Ассамблеей по этому вопросу, несмотря на политическую поддержку, которую дело Коморских островов получает со стороны Организации африканского единства [ОАЕ], со стороны Исламской конференции, со стороны движения неприсоединения, а также со стороны государств — членов Лиги арабских государств, несмотря на

усилия, предпринятые индивидуально дружественными государствами, обратившимися непосредственно в адрес Парижа, французский парламент — как будто бы в целях замораживания положения на Майотте, а также для того, чтобы сделать это положение необратимым, — принял закон 76-1212 от 24 декабря 1976 года, который провозгласил Майотту составной частью Французской Республики. Этот закон представляет собой, с одной стороны, вызов, брошенный международному сообществу, а с другой стороны, — акт умышленного нарушения принципов Устава и соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи. Он является, более того, доказательством желания правительства Франции поддерживать в районе Индийского океана постоянную атмосферу отсутствия безопасности, что пагубно сказалось бы на укреплении независимости молодых африканских стран, расположенных в районе Индийского океана, а также поставило бы их в невыгодное положение и помешало бы будущему политическому, экономическому и социальному развитию этих стран.

37. С начала 60-х годов Франция предприняла широкую операцию по деколонизации своих бывших колоний в Африке. Весь мир с удовлетворением приветствовал и с облегчением встретил процесс, которого так долго дождалось международное сообщество. Более того, атмосфера, созданная в ходе процесса деколонизации, позволила нам, хотя бы частично, предвидеть процесс всеобщей деколонизации в недалеком будущем, но мы не считали, что все еще есть кто-то, мечтающий о французской империи, мы думали так, поскольку позиция Франции позволяла этой стране занимать почетное место в содружестве наций; в этой обстановке доверия жители Коморских островов не испытывали никаких сомнений относительно доброй воли и искренности обещаний французского правительства до тех пор, пока не были разорваны отношения между ними.

38. Коморские острова в течение 135 лет находились под французским флагом. В течение этого очень долгого периода многие из моих братьев-коморцев боролись плечом к плечу за дело Франции и пали на французских полях сражений. Они заплатили своей кровью за то, чтобы сделать Францию свободной, объединенной и процветающей страной. В течение всего этого периода, несмотря на осуществление общеизвестной колониальной политики, ни один француз на Коморских островах не был объектом ненависти или каких-либо актов, которые могли бы сейчас оправдать поведение Франции по отношению к коморцам и к Коморским островам.

39. Те, кто имел возможность посетить нашу страну, могли оценить моральные ценности, чувство братства, которые характерны для коморского народа и которые проистекают из глубоко укоренившейся мусульманской религии.

40. Даже сегодня наша страна готова возобновить отношения с Францией. То, что имеет место

в отношениях между Коморскими островами и Францией, противоречит природе и нормальному порядку международных политических отношений. Это является тем более ненормальным, поскольку сам характер отношений, которые могут быть установлены между Францией и Коморскими островами, не может быть иным, кроме дружественного.

41. 14 ноября 1975 года, через два дня после того, как мы были приняты в члены Организации Объединенных Наций, глава Коморского Государства, наш брат Али Суалих, заявил:

«Мы, коморцы, не враждебны великому народу, с которым мы имеем столь тесные связи; все, что мы просим, — это помнить о реальности и не пытаться уничтожить наш народ. Кроме того, многие французы на Коморских островах и во Франции благосклонно относятся к нашей нации и поддерживают ее. Они разделяют нашу борьбу и показывают, таким образом, истинное стремление к солидарности и дружбе».

В заключение глава Коморского Государства добавил:

«Этому народу мы протягиваем руку дружбы ради дружбы в условиях взаимного уважения нашего суверенитета и в интересах наших соответствующих народов, интересах, которые правильно понимаются обеими сторонами».

42. К какому еще более высокому авторитету, чем к главе Коморского Государства, мы можем обратиться, с тем чтобы разъяснить позицию нашего правительства относительно процедуры решения этого вопроса?

43. Совершенно ясно, и это должно быть ясно раз и навсегда, что правительство и народ Коморских островов выступают за диалог, но, как я уже неоднократно заявлял и как подтвердил глава Коморского Государства, территориальная целостность Коморских островов оправдывается не только законными действиями, но еще больше тем, что наша территория имеет свою национальную самобытность, общее происхождение, общую историю, общее культурное наследие, общие географические и экономические условия, что делает совершенно необходимой взаимосвязь населения четырех островов.

44. Я еще раз хотел бы подтвердить, что наша страна придает огромное значение принципам Устава и резолюциям нашей Ассамблеи.

45. Совершенно ясно, что коморский народ придает огромное значение любому решению этой Ассамблеи в отношении сложившегося положения, которое вызывает беспокойство и представляет собой вызов всей философии, всему моральному кодексу, которые созданы человечеством и без которых подлинный мир не может воцариться на земле.

46. Г-н ФАЛЬ (Сенегал) (*говорит по-французски*): Вопрос, который стоит сегодня на повестке

дня Генеральной Ассамблеи, вероятно, относится к числу тех, с которыми наша Организация хорошо знакома еще со времени своего создания, потому что он связан с проблемой деколонизации. Я, безусловно, не скажу ничего нового, если заявлю о том, что борьба колониальных народов за осуществление своего права на самоопределение никогда не была легкой, никогда не была мирной. Известно, что колониальные державы в тех случаях, когда они не могли осуществлять жестокие репрессии в ответ на справедливые требования колониальных народов, всегда применяли тактику увилываний и проволочек, с тем чтобы охранять свои экономические и стратегические интересы. Они единодушно, когда обстановка позволяла им это делать, использовали стратегию «разделяй и властвуй».

47. Примеров деколонизации, когда колониальные державы умышленно делали так, чтобы посеять рознь между бывшими колониальными народами, очень много, и мне нет надобности перечислять все эти примеры, которые всем известны. Такого рода методы, однако, не могут ни затормозить борьбу народов за деколонизацию, ни воспрепятствовать достижению прочных успехов. Сегодня мы, являясь свидетелями того, как колониализм доживает свои последние дни, вправе считать, что колониальные державы поняли, что наилучшим средством защиты их интересов было бы установление отношений дружбы с их бывшими колониями на основе равноправного и взаимовыгодного сотрудничества. Однако, к сожалению, вопрос о Майотте противоречит этому. Приняв 13 июля 1975 года решение оккупировать часть независимого государства, которое также является членом Организации Объединенных Наций, французское правительство не только действовало вразрез с нормами международного права, а также с решениями и рекомендациями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, но, видимо, вновь возобновило ту практику, которая находится в противоречии со всем тем положительным, что достигнуто Францией за последнее время в области деколонизации.

48. Стремление обеспечить принцип самоопределения меньшинства никоим образом не может нас заставить забыть о праве на самоопределение для большинства населения. Речь не идет о выступлении против принципа территориальной целостности или принципа самоопределения — в данном случае у нас имеется пример неправильного толкования последнего принципа.

49. Ведь представители французского правительства очень часто приводят положения резолюции 1514 (XV) о предоставлении независимости колониальным странам и народам, с тем чтобы оправдать французское присутствие на Майотте. Мы считаем, что в данном случае следует помнить о том, что, хотя согласно резолюции 1514 (XV) все народы имеют право на самоопределение, она также включает в себя положения, согласно которым является недопустимой «всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или

полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны...»

50. И поэтому тот факт, что 4 процента избирателей Коморских островов проголосовали отрицательно во время референдума 22 декабря 1974 года, никоим образом не должен являться причиной неверного толкования результатов этого референдума. Коморский народ суверенным путем решил свою судьбу, и поэтому не понятно, на основании чего французский парламент присваивает себе право аннулировать это решение. Французское присутствие на Майотте является не только незаконным, но оно фактически навязано силой коморскому правительству. Поэтому налицо факт оккупации территории суверенного государства — члена нашей Организации и международного сообщества.

51. Международное сообщество, в которое входят также и государства, бывшие в свое время колониями, всегда выражало симпатии и оказывало поддержку коморскому народу и его правительству в их справедливой борьбе. 21 октября 1976 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции 31/4 заявила, что

«...оккупация Францией коморского острова Майотта представляет собой явную попытку нанести ущерб национальному единству Коморского Государства — члена Организации Объединенных Наций»

и что

«...подобная позиция Франции представляет собой нарушение... резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года о предоставлении независимости колониальным странам и народам, которая гарантирует национальное единство и территориальную целостность этих стран».

52. Отказ французского правительства выполнять решения Организации Объединенных Наций может лишь нанести ущерб престижу Организации, который как никогда нуждается в укреплении. Государства — основатели ООН должны в связи с этим подать хороший пример уважения решений той Организации, которую они сами основали. Поступив таким образом, они внесут большой вклад в дело укрепления доверия малых стран в нашу Организацию, а также помогут делу урегулирования споров между государствами мирными средствами.

53. С другой стороны, оккупация коморского острова Майотта Францией может лишь подорвать те чувства симпатии, которые Франция вызвала к себе своими отношениями с Африкой. Это может содействовать возникновению конфликта между Францией и африканскими государствами в таком вопросе, который, по мнению нашей делегации, едва ли заслуживает такой жертвы. Мы считаем поэтому, что в интересах как Коморских островов, так и Франции быстрее найти средства для возобновления переговоров, которые приве-

ли бы к решению этого вопроса и вернули остров Майотта Коморскому Государству.

54. В связи с этим наша делегация будет приветствовать позицию умеренности и диалога, занятую коморским правительством по этой сложной проблеме. Правительство уже неоднократно заявляло о своем стремлении установить нормальные отношения с Францией и возобновить переговоры с целью поиска мирного решения проблемы Майотты. Министр иностранных дел Коморских островов, выступавший до меня с этой трибуны, привел факты, которые характеризуют данную позицию, направленную на установление диалога и поиски спокойного и мирного решения.

55. Французское правительство, со своей стороны, не исключает совсем диалога. В связи с этим мы отметили один момент в выступлении министра иностранных дел Франции 28 сентября 1977 года, когда он говорил о Коморских островах, и в частности об острове Майотта, на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи. Он сказал:

«Население этого острова решило выбрать будущее, отличное от будущего его соседей. Статус острова, однако, предоставляет его населению возможность вновь высказаться в отношении своего будущего. Франция не выступит против любого курса действий, если при этом будут взаимно уважаться права сторон» [10-е заседание, пункт 188].

56. Данное заявление, в искренности которого мы не сомневаемся и в котором выражается стремление Франции не исключать возможности возврата Майотты в Коморский архипелаг, должно быть немедленно подкреплено действиями. В связи с этим мы считаем, что роль Франции в процессе возвращения острова Майотта в состав Коморского Государства не должна сводиться лишь к пассивной позиции, поскольку Франция взяла на себя ответственность, проявив инициативу и отторгнув остров Майотта от остальных Коморских островов. В настоящее время она должна также принять меры, направленные на содействие возвращению острова Майотта Коморскому Государству.

57. Исходя из этого, мы считаем, что Франция должна прежде всего постараться уменьшить напряженность, существующую на этом архипелаге, и установить атмосферу мира и взаимопонимания между различными группами населения. Прежде всего Франция должна воздерживаться от принятия любых мер, которые могут ухудшить отношения между островом Майотта и остальными Коморскими островами. Восстановление экономических, торговых и культурных отношений, существовавших между островом Майотта и другими Коморскими островами, должно внести значительный вклад в осуществление разрядки на данном архипелаге.

58. Подобным же образом свободное передвижение лиц между Майоттой и большей частью Рес-

публики Коморские Острова должно быть восстановлено и должно быть найдено справедливое решение проблемы жителей Коморских островов, лишенных своей собственности и изгнанных с Майотты.

59. Наша делегация убеждена в том, что только восстановление нормального положения — то есть возобновление без искусственных ограничений человеческих, экономических, социальных, культурных и политических отношений, всегда существовавших между различными частями всего Коморского архипелага, — может создать благоприятные условия для урегулирования франко-коморского спора.

60. Нормализация отношений между различными частями архипелага должна сопровождаться установлением хороших отношений между Францией и Коморскими островами. В этом отношении правительство Франции должно предусмотреть возобновление своей экономической, финансовой и культурной поддержки Республике Коморские Острова.

61. Франция приучила нас к большей щедрости в отношении своих бывших колоний, и поэтому нам трудно понять, почему Республика Коморские Острова должна быть наказана за то, что она слишком верила в принципы свободы и демократии, которым ее научила сама Франция.

62. По сути дела все побуждает Францию к тому, чтобы пересмотреть свою политику в отношении Коморских островов. Судьба Майотты — жить в условиях более тесных связей с остальной частью архипелага. Любая попытка разорвать естественные связи этого острова с остальной частью страны или поставить под угрозу развитие Коморских островов, препятствуя деятельности экономических и социальных организаций, может повредить долгосрочным интересам Майотты, судьба которого тесна связана с судьбой всего архипелага в целом. Более того, это может только содействовать созданию дальнейших преград на пути мирного урегулирования франко-коморского спора.

63. Наша страна со своей стороны будет по-прежнему прилагать все силы к тому, чтобы содействовать восстановлению нормальных отношений между Францией и Коморскими островами и началу позитивного диалога, с тем чтобы ускорить восстановление суверенитета Республики Коморские Острова над островом Майотта.

64. По мнению нашей делегации, нормализация франко-коморских отношений и отношений в рамках всего Коморского архипелага является необходимой предпосылкой для начала плодотворных переговоров, направленных на политическое решение проблемы Майотты.

65. ОАЕ, выражая глубокую озабоченность всей Африки по поводу оккупации коморского острова Майотта, выступила с целым рядом мероприятий на самом высоком уровне, с тем чтобы содействовать поискам решения, которое открыло бы

возможность возвращения острова Майотта Республике Коморские Острова. ОАЕ создала также специальный комитет в составе семи членов, которому поручено внимательно следить за франко-коморским спором, а также предпринимать всевозможные шаги или предложения относительно любых мер, которые могли бы содействовать справедливому урегулированию этого спора.

66. Организация Объединенных Наций, деятельность которой в области деколонизации была исключительной, не может оставаться пассивной, когда ей известно, что часть территории одного из ее государств-членов, слабого и беззащитного, оккупирована другим государством-членом. Поэтому необходимо и желательно, чтобы Организация Объединенных Наций играла в этом вопросе активную роль и чтобы она приняла соответствующие меры для проведения диалога между двумя сторонами.

67. Прекращением своей помощи Коморским островам после более 130 лет колониальной оккупации правительство Франции явно стремилось дестабилизировать структуру нового независимого государства, ввергнуть его в экономический и социальный хаос. Таким образом, экономическое развитие страны оказалось под угрозой, ее отношения с внешним миром оказались подорванными и ее культурная деятельность заблокирована. Так Франция поставила Коморские острова перед значительными трудностями, за которые она должна нести моральную ответственность. Правительство Коморских островов, со своей стороны, встретило это положение спокойно и с достоинством и сумело пережить его благодаря вере и мужеству своего народа и той моральной и материальной солидарности, которую проявили его многочисленные друзья. Вот почему в заключение моего выступления я хотел бы вновь подтвердить твердую поддержку народа и правительства Сенегала народу Коморских островов и в то же время высказаться за предоставление — будь то Организацией Объединенных Наций или государствами-членами — существенной экономической помощи Республике Коморские Острова, с тем чтобы помочь ей преодолеть те трудности, которые стоят перед ней в настоящее время.

68. Г-н МУССАВУ (Габон) (*говорит по-французски*): Среди вопросов, которые предстоит обсудить на текущей сессии, фигурирует вопрос о коморском острове Майотта, — вопрос, который наша страна, от имени ОАЕ, просила сохранить на повестке дня текущей сессии во исполнение соответствующих резолюций, в которых главы государств и правительств стран — членов ОАЕ на встрече в Либревиле в июле 1977 года выразили солидарность всей Африки со справедливым делом братского народа Коморских островов.

69. Генеральная Ассамблея вполне могла бы обойтись без обсуждения этой досадной проблемы, если бы Франция, являющаяся бывшей управляющей державой, в данном случае Комор-

ского архипелага, проявила готовность действовать согласно традиционной доктрине в вопросе деколонизации, которую она разработала и применяла со времени генерала де Голля и которая привела к независимости наши африканские государства и совсем недавно — Джибути.

70. Не так давно президент Французской Республики г-н Жискара д'Эстэн, следуя традициям в области деколонизации, 24 октября 1974 года, говоря о Коморских островах, заявил:

«Население [Коморских островов] однородно, практически там почти нет лиц французского происхождения. Разве разумно было бы считать, что часть архипелага может стать независимой, в то время как один остров, каковы бы ни были наши симпатии к его жителям, сохранял бы другой статус? Я считаю, что мы должны признать сегодняшнюю реальность: Коморские острова представляют собой единое целое, так было всегда. Вполне естественно, что у них должна быть общая судьба, даже если бы некоторые из них... предпочли иное решение... Мы не можем в связи с получением территорий независимости предлагать, чтобы единство, которым всегда характеризовался Коморский архипелаг, было нарушено».

71. По сути дела, это заявление президента Французской Республики является только подтверждением статуса единства и территориальной целостности Коморских островов, признанного во французском праве со времени декрета об аннексии от 9 сентября 1889 года.

72. Мы можем также напомнить, если требуется, многочисленные резолюции по этому вопросу, принятые Организацией Объединенных Наций, в частности резолюцию 3385 (XXX) от 12 ноября 1975 года, в которой, среди прочего, подтверждается:

«...необходимость уважения единства и территориальной целостности Коморского архипелага, включающего острова Анжуан, Гранд-Комор, Майотта и Мохели...».

73. Сравнительно недавно была принята резолюция 31/4, направленная на то, чтобы избежать опасности конфликта, который подорвал бы мир и стабильность Коморских островов и, что еще хуже, всей Африки в целом. Сам народ Коморских островов никоим образом не действовал вопреки французской традиции в вопросе деколонизации, когда он ясно и недвусмысленно высказался за независимость в ходе референдума, состоявшегося 22 декабря 1974 года. В связи с этим мы должны отметить, что этот референдум охватывал всю территорию Коморских островов, а не касался ее отдельных частей. Об этом совершенно ясно заявил министр иностранных дел Республики Коморские Острова.

74. Я хотел бы подчеркнуть тот факт, что вся Африка, все миролюбивые страны и страны, стремящиеся к справедливости, удивляются тому выводу, который был сделан французскими властями

ми в отношении результатов референдума, а также тому, на чем основана позиция, занятая сейчас Францией.

75. Этот вывод, основанный на том факте, что меньшинство выступило против независимости, побудил Францию провести новый референдум. У всех нас вызывает удивление проведенные на коморском острове Майотта 8 февраля и 11 апреля 1976 года референдумы, которые привели к тупику.

76. Я хотел бы подчеркнуть, что результаты этих двух последних референдумов подтвердили убежденность Республики Коморские Острова, Африки и всех миролюбивых стран и стран, стремящихся к справедливости, в том, что остров Майотта является неотъемлемой частью Республики Коморские Острова. В силу этого было бы несерьезно не признавать главы государства, избранного большинством граждан, не признавать его право представлять свой народ в целом. В самом деле, я не представляю себе, чтобы избиратели провинции или ряда провинций какой-либо страны, которые все или в большинстве своем отказались голосовать за избираемого человека, решили провести новые выборы и избрать нового главу государства, который представлял бы их собственные конкретные интересы и интересы меньшинства.

77. Каждый знает, что такое положение было бы неприемлемым для любого государства, защищающего свои права и привилегии.

78. Африка, как и Франция, ничего не выиграет от бесполезной конфронтации. Мы считаем, что, исходя из этого, был дан мандат главами государств и правительств стран — членов ОАЕ нынешнему председателю panaфриканской организации, президенту Габонской Республики, Его Превосходительству г-ну Омару Бонго, который является и всегда был хорошим другом Франции.

79. Главы государств и правительств Африки просят президента Габонской Республики вместе с президентом Франции найти средства для решения этой чрезвычайно сложной проблемы; мы знаем много примеров, которые доказывают благоразумную политику Франции в вопросах деколонизации. Многие страны, включая нашу страну — Габон, имеют тесные дружественные отношения и сотрудничают с Францией во всех областях в силу занятой ими позиции.

80. Эти поиски диалога с Францией привели к созданию в рамках ОАЕ так называемого Комитета семи по вопросу о коморском острове Майотта, состоящего из таких стран, как Алжир, Габон, Коморские острова, Мадагаскар, Мозамбик, Объединенная Республика Камерун и Сенегал. Этому Комитету было поручено найти пути для проведения переговоров, которые привели бы к мирному решению вопроса о возвращении острова Майотта Республике Коморские Острова. Комитет заседал в Морони (Коморские острова) с 5 по 6 сентября 1977 года и принял рекоменда-

дацию, явившуюся по существу программой действий, которые могли бы привести к достижению вышеупомянутой цели. Среди положений этой программы действий упоминалось, что планируется

«создание миссии, состоящей из министров иностранных дел членов Комитета семи, по вопросу о коморском острове Майотта, с тем чтобы установить связь и провести встречу с министром иностранных дел Франции для выяснения подлинных намерений и планов Франции относительно будущего острова Майотта. В ходе этих обсуждений они должны потребовать, чтобы Франция отменила раз и навсегда все ограничения, введенные на передвижение лиц и обмен товаров между коморским островом Майотта и остальной частью архипелага Коморские острова» [см. A/32/305, приложение II].

81. Как я заявлял ранее, Франция, Коморские острова и Африка в целом ничего не выиграют от бесполезной конфронтации. Поэтому, учитывая это, я не сомневаюсь, что Франция готова провести диалог, как она об этом неоднократно заявляла, и что она не ограничится словесными заверениями Африке и подтвердит свою готовность к диалогу конкретными действиями, положительно ответив на инициативу нынешнего председателя Ассамблеи ОАЕ, президента Габона, Его Превосходительства г-на Омара Бонго и на призыв Комитета семи от имени независимой Африки.

82. В связи с этим Африка надеется на пересмотр данного положения соответствующими французскими учреждениями, как это предусматривается эволюционным статусом острова.

83. Г-н ХУССЕЙН (Шри Ланка) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы высказаться по вопросу о коморском острове Майотта, поскольку Шри Ланка является государством-членом, заинтересованным в этом вопросе, и, кроме того, оно несет ответственность в качестве председателя группы неприсоединившихся стран. Как нам кажется, развитие событий в связи с вопросом о Коморских островах неизбежно затронет нас в будущем как один из наиболее странных эпизодов в истории деколонизации, поскольку мы являемся свидетелями необычного спектакля некой колониальной державы, которая подменяет процесс деколонизации своего рода повторной колонизацией.

84. Следует напомнить, что на своей двадцать девятой сессии в декабре 1974 года Генеральная Ассамблея путем аккламации приняла резолюцию 3291 (XXIX), в которой, среди прочего, вновь подтвердила «единство и территориальную целостность Коморского архипелага». В том же месяце на всех четырех Коморских островах состоялся референдум, в результате которого 95,5 процента коморского народа проголосовало за независимость и только 4,4 процента — против независимости. Разрешив проведение референдума,

французское правительство пошло по пути деколонизации на основе принципа сохранения территориальной целостности Коморских островов, однако с этого времени и в ходе следующего года французское правительство пересмотрело по непонятным причинам свою позицию, что у нас вызывает удивление.

85. В июле 1975 года остров Майотта отказался признать правительство Коморских островов, и французское правительство взяло остров под свою защиту. В октябре 1975 года Совет Безопасности принял резолюцию 376 (1975), recommending принять Коморские острова в члены Организации; резолюция была принята 14 голосами, причем никто не голосовал против, и лишь одна Франция воздержалась. В ноябре 1975 года Генеральная Ассамблея на основе консенсуса приняла Коморские острова в Организацию Объединенных Наций (Франция не участвовала в голосовании) резолюцией 3385 (XXX), в которой подтверждалась «необходимость уважения единства и территориальной целостности Коморского архипелага, включающего острова Анжуан, Гранд-Комор, Майотта и Мохели».

86. Впоследствии французское правительство признало независимость только трех островов из Коморского архипелага и провело референдум на острове Майотта, игнорируя тот факт, что Коморские острова уже приняты в Организацию Объединенных Наций в качестве единого государства.

87. Таковы, вкратце, некоторые основные события, связанные с вопросом о Коморских островах. Факты говорят сами за себя, и поэтому я не хочу вдаваться в подробности, скажу только, что в ряде заявлений, сделанных самим французским правительством, признавался и даже подчеркивался принцип территориальной целостности Коморского Государства, состоящего из четырех островов. Достаточно только ограничиться выдержкой из заявления, сделанного 24 октября 1974 года президентом Франции. Это уже известная цитата, ее приводили и предыдущие ораторы, но я процитирую ее для большей эффективности:

«Коморские острова представляют собой единое целое, так было всегда. Вполне естественно, что у них должна быть общая судьба, даже если бы некоторые из них предпочли иное решение... Мы не можем в связи с получением территорией независимости предлагать, чтобы единство, которым всегда характеризовался Коморский архипелаг, было нарушено».

88. Правительство Шри Ланки придерживается твердой, решительной и четкой позиции в отношении коморского острова Майотта, ибо здесь затронут принцип территориальной целостности.

89. По мнению нашего правительства, ничто не является более важным для государства, чем его территориальная целостность, и поэтому каждое государство — член Организации Объединенных Наций должно придавать такое же важное зна-

чение этому принципу, если оно проявляет готовность уважать Устав Организации Объединенных Наций. Нарушение этого принципа со стороны правительства Франции в случае с Коморскими островами вызывает особое удивление потому, что сама Франция в течение многих веков страдала от нестабильности, прежде чем она смогла добиться своего собственного политического единства и территориальной целостности. Это вызывает еще большее удивление, если вспомнить, что сама Франция в прошлом столетии утратила часть своей национальной территории и только спустя несколько десятилетий она смогла вернуть ее. Поэтому Франция должна понять и оценить огромное значение, которое мы придаем принципу территориальной целостности.

90. В ходе рассмотрения Генеральной Ассамблеей этого вопроса в прошлом году указывалось, что вопрос о Коморских островах затрагивает конфликт между двумя принципами: принципом территориальной целостности и принципом предоставления самоуправления части населения Коморских островов в соответствии с его пожеланием; этот конфликт рассматривался как «дилемма». По мнению делегации Шри Ланки, не существует никакого конфликта между принципами и не существует никакой дилеммы, поскольку принцип территориальной целостности государства является наивысшим принципом, которому подчинены другие принципы, якобы противоречащие принципу территориальной целостности.

91. Наша делегация хотела бы особо подчеркнуть один пункт в связи с тем, что некоторые правительства проявляют симпатию к Франции в связи с ее мнимой дилеммой или же недостаточно оценивают коморскую проблему в отношении территориальной целостности. Во Франции и в некоторых других странах имеются сепаратистские движения, которые в будущем могут приобрести опасные масштабы. В этой связи я задаю риторический вопрос — я повторяю «риторический вопрос»: согласилась бы Франция или любая другая страна предоставить самоопределение группе своих граждан на части своей территории? Отказ Франции поступить таким образом может рассматриваться как несовместимый с ее странной настойчивостью расчленить Коморские острова. Делегация Шри Ланки, я хотел бы заявить об этом совершенно ясно, не предлагает расчленить Францию или какую-либо другую страну, но она хочет посоветовать Франции предпринять действия, совместимые с ее собственным политическим единством и территориальной целостностью, и восстановить территориальную целостность Коморских островов.

92. Имеются некоторые аспекты коморского вопроса, которые можно интерпретировать как аспекты, имеющие возможные опасные последствия. Известно, что 40 нефтяных танкеров каждый день проходят между Коморскими островами и западным побережьем Африки, и в связи с этим встает вопрос, не направлены ли действия Франции по расчленению Коморских островов на то,

чтобы защитить путь, по которому нефть направляется в западные страны. Шри Ланка как страна, проявляющая особый интерес к осуществлению Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира [резолюция 2832 (XXVI)], не может не поставить вопрос о том, не следует ли рассматривать сложную проблему Коморских островов в контексте проблем Индийского океана и предполагаемых целей морской стратегии. Следует подчеркнуть, что нет никаких извинений или оправданий расчленению какой-либо страны, какова бы ни была озабоченность Франции и других стран в отношении своих интересов в Индийском океане.

93. Шри Ланка, которая является председателем группы неприсоединившихся стран, особенно заинтересована в последствиях решений, принятых на пятой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, которая состоялась в августе 1976 года в Коломбо. Одна из резолюций, принятых на этой Конференции в Коломбо, призывает все государства группы неприсоединившихся стран

«совместно или отдельно вступить в контакт с французским правительством с целью заставить его отказаться раз и навсегда от его плана отделения коморского острова Майотта от Республики Коморские Острова»⁵.

И в соответствии с мандатом, предоставленным на основании этих же резолюций, правительство Шри Ланки обратилось к правительству Франции вскоре после Конференции в Коломбо. Я привожу эти подробности для того, чтобы подчеркнуть, что группа неприсоединившихся стран не заинтересована в риторической декларации о колониализме, она заинтересована в оказании содействия практическим действиям по решению проблемы Коморских островов.

94. На данной сессии Генеральной Ассамблеи мы вошли в число авторов проекта резолюции [A/32/L.12 и Add.1], который призывает

«правительства Коморских островов и Франции выработать справедливое и беспристрастное решение проблемы... на основе уважения политического единства и территориальной целостности Коморских островов...».

Снова упор делается на практические действия, необходимые для того, чтобы добиться справедливого и беспристрастного урегулирования, и делегация Шри Ланки считает, что любой делегации неразумно выступать каким-либо образом против этой резолюции.

95. Уже говорилось, что любая страна, которая не помнит своего прошлого, обречена на повторение его. Помня о событиях, в результате которых Франция добилась своего политического единства и территориальной целостности, мы призываем правительство Франции уважать Устав Органи-

⁵ См. документ A/31/197, приложение IV, NAC/CONF. 5/S/RES.7.

зации Объединенных Наций, уважать решения Генеральной Ассамблеи, уважать свои собственные подлинные интересы и действовать в соответствии с лучшими традициями своей страны.

96. Г-н МЕСТИРИ (Тунис) (*говорит по-французски*): Вопрос о коморском острове Майотта, рассмотрение которого мы сегодня возобновляем, является одним из тех вызывающих тревогу вопросов, связанных с недостатками в осуществлении деколонизации, которые нарушают отношения между бывшими колонизаторами и бывшими колониями. Эта слишком затянувшаяся проблема по-прежнему создает атмосферу напряженности, чего можно было бы легко избежать, если бы бывшая управляющая держава действовала при полном соблюдении соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи.

97. Тунис всегда проявлял свою солидарность с борьбой коморского народа за восстановление законных прав на самоопределение и свободу. После получения Коморскими островами независимости мы выражали нашу огромную радость и с гордостью приветствовали среди нас Коморское Государство как свободное и суверенное государство. К сожалению, осуществление этого суверенитета на всей территории было «приостановлено» в результате решения, пользы которого мы не понимаем, но воздействие которого на отношения Франции и Коморских островов, и в особенности на отношения Франции и Африки в целом, можно предвидеть.

98. По сути дела, интерпретируя по-своему результаты референдума, который в свете заявлений самого правительства Франции должен был бы привести к мирному получению независимости Коморскими островами при полном уважении национального единства и территориальной целостности, французские власти решили пересмотреть данные ими ранее обязательства и сохранить свое присутствие на Майотте.

99. Вопрос, который мы сегодня обсуждаем, неоднократно рассматривался в различных органах Организации Объединенных Наций. Отдельные аспекты этого вопроса слишком хорошо известны, и мне нет необходимости вдаваться во все подробности. Однако следует напомнить, что несколько лет назад, задолго до получения Коморскими островами независимости, международное сообщество выразило свою убежденность в том, что этот архипелаг представляет собой неделимое политическое целое и состоит из островов Анжуан, Гранд-Комор, Мохели и Майотта. В то время правительство Франции дало ясные и недвусмысленные заверения относительно той политики, которую оно намерено проводить в ходе процесса деколонизации Коморских островов, указав, что референдум, который должен предшествовать провозглашению независимости, будет организован на всем архипелаге и что это не приведет к расчленению территории.

100. К сожалению, последующие события не подтвердили эти заявления.

101. С тех пор Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея приняли серию резолюций, подтверждающих национальное единство Коморских островов и призывающих Францию уважать территориальную целостность архипелага.

102. Собравшись в Либревиле в июле 1977 года, Ассамблея глав государств и правительств ОАЕ вновь выразила глубокую озабоченность в связи с упорством Франции, стремящейся сохранить свое присутствие на Майотте.

103. Совсем недавно комитет, состоящий из семи министров из африканских стран, назначенный Советом министров ОАЕ, принял решение обратиться к французскому правительству с целью добиться справедливого решения в соответствии с принципами и резолюциями Организации Объединенных Наций.

Заместитель председателя г-н Альсамора (Перу) занимает место Председателя.

104. Тунисская делегация придает особое значение быстрому решению вопроса о коморском острове Майотта. Любая отсрочка выполнения принципов резолюций, принятых здесь единогласно, может привести только к усугублению напряженности, что в свою очередь затруднило бы решение этой проблемы. Мы не сомневаемся в готовности французского правительства положительно ответить на требования правительства и народа Коморских островов. Поэтому сегодня мы обращаемся к нему с настоятельным призывом сделать все для того, чтобы восстановить политическое единство и территориальную целостность Коморских островов. Мы убеждены, что в рамках открытых и серьезных переговоров между Францией и Коморскими островами спор может быть решен с учетом подлинных интересов как коморского, так и французского народов.

105. Именно поэтому наша делегация вошла в число авторов представленного Генеральной Ассамблее проекта резолюции, который, как мы надеемся, без каких-либо исключений будет единогласно принят Ассамблеей.

106. Г-н РАБЕТАФИКА (Мадагаскар) (*говорит по-французски*): Позиция, занятая Организацией Объединенных Наций по вопросу о коморском острове Майотта, является ясной и не требует никакого особого толкования, каковы бы ни были доводы юридического или формального порядка, выдвигаемые бывшей управляющей державой.

107. Следует напомнить, что любые действия нашей Организации в отношении Майотты основываются на двух основополагающих принципах, а именно на признании политического единства архипелага, состоящего из островов Анжуан, Гранд-Комор, Мохели и Майотта, и на необходимости сохранять суверенитет и территориальную целостность Коморских островов. Эти принципы уже изложены в Декларации, содержащейся в резолюции 1514 (XV), и подтверждены во всех резолюциях, касающихся Коморских островов. Они не могут быть обойдены введением

каких-либо законодательных мер, основанных на соображениях, которые не имеют ничего общего с подлинным осуществлением принципа самоопределения.

108. Те, кто считает, что принципы являются более важными, чем законы — особенно когда законы являются только национальными, — и те, кто придает некоторую ценность торжественным обязательствам, свободно взятым на себя высшей властью управляющей державы, сочтут вполне возможным опровергать положения статьи 2 Устава относительно невмешательства во внутренние дела; они, конечно, не признают парламентских ограничений и отвергнут понятие эволюционного статуса, поскольку в действительности было сделано все для того, чтобы затормозить нормальное развитие положения.

109. Вот почему Организация Объединенных Наций осудила референдумы от 8 февраля и 11 апреля 1976 года, проведенные Францией на острове Майотта. Именно по этой причине Организация Объединенных Наций отвергла любое законодательство, которое могло бы легализовать какое-либо колониальное присутствие Франции на острове Майотта. Именно по этой причине Организация Объединенных Наций потребовала от французского правительства немедленного ухода с острова Майотта и осудила продолжающееся присутствие Франции на Майотте.

110. Короче говоря, политика совершившегося факта, проводимая Францией в отношении острова Майотта, последним проявлением которой было объявление Майотты особой единицей Французской Республики в декабре 1976 года и которая, возможно, была продиктована интересами, все более отходящими на второй план, не получила, не может получить и никогда не получит никакой международной поддержки. Реальность может быть суровой, но она проста; и долг этой Организации состоит в том, чтобы один из постоянных членов Совета Безопасности был в состоянии более четко осознать свою миссию и честно и лояльно признать те обязанности, которые возлагаются на него Уставом.

111. Действительно, мы всегда считали, что ненормальное и антиконституционное положение, которое существует на острове Майотта (антиконституционное, если рассматривать его с точки зрения Устава), может иметь только отрицательные последствия в том, что касается поддержания мира и безопасности в районе Индийского океана.

112. До тех пор, пока суверенитет Коморских островов будет узурпироваться Францией на острове Майотта, правительство Коморских островов будет прилагать все усилия для того, чтобы ответить на этот вызов, и соседние государства этого района окажут полную поддержку справедливому делу коморского народа; мир и сотрудничество, на которые мы имеем право надеяться, не будут полностью реализованы, и ухудшение положения может продолжаться далее.

113. Это вызывает большую озабоченность, так как Коморские острова расположены в военной, политической и экономической зоне, важной со стратегической точки зрения, а также в связи с тем, что в западной части Индийского океана всегда возникали сложные для Организации Объединенных Наций проблемы из-за соперничества держав по утверждению их присутствия в этом районе, что, таким образом, создает препятствия для установления зоны мира в районе Индийского океана.

114. Уход Франции с Майотты мог бы придать более позитивное значение заявлениям относительно сотрудничества и поддержания мира в районе Индийского океана; если этого не произойдет, для нас будет опасным убаюкивать себя какими-либо иллюзиями, поскольку мы будем вынуждены сделать неизбежный вывод о том, что Франция, вопреки своим обязательствам по Уставу, предпочитает проводить политику предвзятости и шовинистических интересов. Но мы знаем, что не таковы положения конституции Французской Республики в отношении международных обязательств.

115. Со времени принятия резолюции 31/4 по вопросу о Коморском острове Майотта от 21 октября 1976 года был предпринят целый ряд инициатив по выполнению пункта 5 этой резолюции, в котором Генеральная Ассамблея

«...обращается с призывом ко всем государствам-членам индивидуально и коллективно воздействовать на французское правительство, с тем чтобы побудить его окончательно отказаться от планов отторжения коморского острова Майотта от Республики Коморские Острова».

116. Более авторитетные представители уже информировали Ассамблею о предпринятых шагах и контактах, установленных с французским правительством. Однако в качестве члена Комитета семи, учрежденного ОАЕ для того, чтобы работать и применять стратегию, которая обеспечила бы возвращение острова Майотта Республике Коморские Острова, Демократическая Республика Мадагаскар может указать, что в Либревиле 28 июня 1977 года и в Морони 6 сентября этого года Комитет семи ОАЕ подтвердил следующее: во-первых, оккупация острова Майотта Францией является незаконной (это мнение разделяют Лига арабских государств, Исламская конференция и движение неприсоединившихся стран); во-вторых, эвакуация с острова Майотта должна быть осуществлена без всяких условий и как можно скорее; в-третьих, любая инициатива по осуществлению второго пункта должна иметь место в условиях строжайшего уважения политического единства и территориальной целостности Коморского архипелага.

117. В свете этих трех пунктов — по которым не может быть предусмотрен никакой компромисс — Комитет семи ОАЕ рекомендовал войти в контакт с бывшей управляющей державой через посредничество министров иностранных дел и пос-

лов и, как рекомендуется, при помощи непосредственных действий Организации Объединенных Наций на уровне Генерального секретаря для обеспечения выполнения положений резолюции 31/4, и в частности ее пунктов 3 и 5.

118. Те, кто выступает за примирение, могли бы сказать, что поскольку инициативы на высшем уровне уже предпринимались и поскольку ОАЕ через Комитет семи уже изучила возможность франко-африканского диалога по вопросу о коморском острове Майотта, то при таких условиях было бы целесообразно подождать результатов различных консультаций. Но фактом является также и то, что оттягивание решения этого вопроса весьма легко используется теми, кто просто не хочет заниматься этой проблемой.

119. По поводу этого мы можем высказать два замечания: во-первых, совершенно очевидно, что обе просьбы, сформулированные Генеральной Ассамблеей в адрес французского правительства, не нашли никакого положительного отклика. Я имею в виду немедленный уход с коморского острова Майотта и возобновление переговоров с правительством Коморских островов. Фактически положения Устава относительно регионального сотрудничества не могут освободить нашу Организацию от выполнения ею своих обязанностей. Поскольку резолюция не была осуществлена, естественно, должны последовать меры со стороны нашей Организации. Мы считаем, что необходимо поступить таким образом, если Организация намерена сохранить свой политический авторитет, в чем кое-кто пытался ей отказать. Во-вторых, можно было бы предусмотреть определенное время для раздумий, если бы Франция продемонстрировала более логичное и положительное отношение к трем пунктам, указанным Комитетом семи ОАЕ, о которых я упомянул и которые весьма четко и правдиво отражают позицию всего международного сообщества. Но, напротив, правительство Франции всегда придерживалось двусмысленной позиции и ни в коей мере не отказывалось от ошибочного толкования своих обязательств, взятых в отношении автономного коморского правительства до получения независимости, а также в том, что касается обязательств, взятых в отношении населения Коморских островов.

120. В этих условиях, как вы понимаете, Республика Коморские Острова не имеет иного выхода, кроме как просить Генеральную Ассамблею о том, чтобы принципы Устава были подтверждены, с тем чтобы ее позиция была поддержана и чтобы Коморским островам была оказана помощь в проведении переговоров и в осуществлении усилий по восстановлению достоинства, суверенитета и единства этой страны.

121. Что касается делегации Мадагаскара, мы можем повторить только то, что уже неоднократно говорили на других форумах в отношении подобных ситуаций, а именно, что Организация Объединенных Наций не может отходить от положений, которые она сама выработала, в отношении

какой-то конкретной территории и не может согласиться с положением, при котором какое-то государство-член — пусть даже постоянный член Совета Безопасности — бросает вызов этим положениям, прибегая к принципам, которые являются лжеуниверсальными и которые, безусловно, могут оспариваться. Территория государства, целостность которого была признана Организацией Объединенных Наций, не может быть нарушена и не может, безусловно, подвергаться военной оккупации со стороны любого другого государства. Недопустимо применение мер принуждения для оказания давления с целью нарушения единства государства или народа, и любые попытки уничтожить, частично или полностью, территориальную целостность или национальное единство страны являются также недопустимыми.

122. Можно сказать, что это всего лишь принципы и что иногда политика может отходить от этих принципов, или что усилия всегда будут предприниматься, чтобы обойти эти принципы во имя других так называемых «принципов», первостепенное значение которых может быть установлено лишь после сделки с совестью и после отступления от предыдущих обязательств. Но если таковой будет судьба вопроса о Майотте, то мы уверены в том, что Организация Объединенных Наций, как и делегация Мадагаскара, безусловно, сделает соответствующие выводы.

123. Г-н ЭШ-ШЕЙБАНИ (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): 12 ноября 1975 года Коморские острова были приняты в члены Организации Объединенных Наций в осуществление принципа универсальности. Международное сообщество в то время приветствовало прием этого государства в Организацию, поскольку народ Коморских островов страдал от империалистического ига на протяжении более 130 лет.

124. Делегация Ливийской Арабской Джамахирии выражает свое глубокое сожаление в связи с тем, что часть территории Коморских островов все еще находится под иностранным господством в результате вопиющего вмешательства Франции в дела острова Майотта, в результате неуважения ею принципа самоопределения коморского народа и неуважения национального единства и территориальной целостности Коморских островов.

125. Резолюция 3385 (XXX) Генеральной Ассамблеи, на основании которой Коморские острова были приняты в члены нашей Организации, подтвердила важность и необходимость соблюдения единства и территориальной целостности Коморского архипелага, состоящего из островов Анжуан, Гранд-Комор, Майотта и Мохели. Несмотря на то, что некоторые беспокоились в связи с положением на Коморских островах после получения независимости, однако мы испытывали оптимизм и надежду на то, что народ Коморских островов предпримет усилия после получения независимости с целью содействовать своему собственному развитию и попытается преодолеть экономические трудности и препятствия, стоящие пе-

ред ним. Однако страхи и опасения, которые кое-кто испытывал, кажутся весьма обоснованными в связи с военной оккупацией французскими силами острова Майотта в целях отделения этого острова от основной территории, тогда как мы ожидали, что правительство Франции поможет народу Коморских островов преодолеть отсталость после более чем столетней оккупации Францией этой территории. Мы считаем, что Франция стремилась создать внутреннюю проблему и посеять семена раздора, а также воспрепятствовать развитию народа Коморских островов, нарушив таким образом принцип самоопределения, который был принят, признан и соблюдался международным сообществом.

126. Если мы изучим историческое развитие этого архипелага в целом и после французской оккупации острова Майотта силой в 1848 году, то мы обнаружим, что в 1886 году — то есть через 38 лет после оккупации — было объявлено, что четыре острова считаются французским протекторатом, что подтверждало единство архипелага. Мы также обнаружим, что с 1889 года все законодательные акты и декреты подчеркивают политическое единство и территориальную целостность Коморских островов, в состав которых входят четыре острова.

127. Когда политические партии начинали политическую борьбу и выдвигали требование о независимости, они подчеркивали свое желание начать переговоры с французским правительством с целью достижения независимости в духе дружбы и сотрудничества. 15 июня 1973 года была подписана совместная декларация о независимости, в которой провозглашалось следующее: первое — территории должны быть подготовлены к независимости; второе — подчеркивались политическое единство и территориальная целостность Коморских островов; третье — выражалось согласие провести консультации с народом Коморских островов относительно его будущего путем проведения референдума. Это было подтверждено президентом Франции г-ном Валери Жискар д'Эстэнном на пресс-конференции 24 октября 1974 года, где он заявил следующее:

«Коморские острова — это архипелаг, представляющий собой единое целое... Население однородно, практически там почти нет лиц французского происхождения. Разве разумно было бы считать, что часть архипелага может стать независимой, в то время как один остров, каковы бы ни были наши симпатии к его жителям, сохранял бы другой статус? Я считаю, что мы должны признать сегодняшнюю реальность: Коморские острова представляют собой единое целое, так было всегда. Вполне естественно, что у них должна быть общая судьба».

128. После референдума, проведенного 22 декабря 1974 года, г-н Жискар д'Эстэн, президент Франции, заявил следующее: «Достоинство, проявленное в ходе голосования, свидетельствует о зрелости народа Коморских островов».

129. Когда французский парламент проводил чрезвычайную сессию для рассмотрения результатов референдума, он провозгласил 6 июля 1975 года независимость Коморских островов как территориальной единицы, состоящей из четырех островов: Анжуан, Мохели, Гранд-Комор и Майотта. Мы еще помним тот день, когда представитель Франции выступал здесь в ходе обсуждения этого вопроса Генеральной Ассамблеей на ее двадцать девятой сессии и заявил, что Франция (учитывая тот факт, что она несла ответственность за управление этой территорией в то время) хочет и готова отказать любую возможную помощь народу Коморских островов, с тем чтобы помочь ему получить независимость и сохранить территориальную целостность.

130. Все это указывает на то, что исторически архипелаг неделим и представляет собой единое целое.

131. В резолюциях, принятых на конференциях ОАЕ, подчеркивался принцип уважения политического единства и территориальной целостности Коморских островов. Этот вопрос поднимался на Ассамблее глав государств и правительств ОАЕ, состоявшейся в июле 1976 года на Маврикии; и Ассамблея ссылаясь на свою резолюцию по вопросу об оккупации Францией острова Майотта; она учредила комитет из семи членов для осуществления контактов с французским правительством и для обсуждения с ним этого вопроса.

132. Седьмая Конференция исламских стран, состоявшаяся в Стамбуле в 1976 году, осудила вмешательство Франции во внутренние дела Коморских островов; пятая Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшаяся в Коломбо в том же году, заявила о необходимости уважения территориальной целостности Коморских островов и осудила вмешательство Франции.

133. В июле 1977 года Совет Министров ОАЕ на своей двадцать девятой очередной сессии, состоявшейся в Либревиле, поручил Его Превосходительству г-ну Омару Бонго, президенту Габона и председателю Ассамблеи ОАЕ, осуществить контакты с главой французского правительства для обсуждения этого вопроса и урегулирования проблемы острова Майотта [см. A/32/310, приложение I, документ CM/Res.555 (XXIX)]. В ходе его встречи с г-ном Валери Жискар д'Эстэнном президент Французской Республики упомянул, что Франция принимает во внимание позицию африканских государств.

134. Эта проблема уже на протяжении нескольких лет вызывает озабоченность у Ливийской Арабской Джамахирии, и во время первой встречи между бывшим президентом Франции г-ном Помпиду и полковником Каддафи последний затронул вопрос о независимости Коморских островов и о необходимости предоставить самоопределение народу Коморских островов.

135. На восьмой Конференции министров иностранных дел исламских стран, состоявшейся в

Триполи 16—22 мая 1977 года, была принята резолюция 18/8—5, осуждающая референдумы, которые были проведены 8 февраля и 11 апреля 1976 года. В резолюции говорится, что эти референдумы недействительны и что Конференция отвергает любую форму референдума или консультаций, которые могут быть проведены позже в отношении коморского острова Майотта. Она отвергает любое законодательство или статут, который может быть принят законодательными органами французского правительства, с тем чтобы узаконить и придать юридическое обоснование французскому колониальному присутствию на коморском острове Майотта. Она призвала также Францию уважать суверенитет и территориальную целостность Коморского Государства и призвала нынешнего председателя Конференции исламских государств безотлагательно приложить усилия для организации встречи с французским правительством от имени Организации, с тем чтобы положить конец тем мерам, которые оно уже приняло и цель которых состоит в том, чтобы предоставить острову Майотта особый статус. Цель этой встречи должна состоять в том, чтобы создать благоприятные условия для дальнейшего диалога между заинтересованными сторонами.

136. После этого приглашения министр иностранных дел Ливийской Арабской Джамахирии посетил Францию и во время встречи с г-ном Жискард д'Эстеном, президентом Франции, передал ему пожелание Конференции исламских стран о том, чтобы Франция предприняла необходимые позитивные шаги для обеспечения территориальной целостности Коморских островов.

137. Положение на острове Майотта вызывает необходимость немедленного вмешательства и позитивных усилий со стороны Организации Объединенных Наций. Мы по-прежнему надеемся, что Франция будет стремиться к тому, чтобы понять стремление народа Коморских островов обеспечить свою собственную целостность. Мы все еще помним заявление министра иностранных дел Франции в ходе прений на нынешней сессии, когда он сказал:

«Франция проявляет солидарность со странами, с которыми она была тесно связана в ходе исторического развития, и она полностью готова продемонстрировать такую же солидарность и в отношении Коморских островов» [10-е заседание, пункт 188],

138. Мы действительно надеемся, что выражением такой солидарности со стороны французского правительства будет прекращение незаконного присутствия Франции на острове Майотта и народу Коморских островов будут обеспечены подлинная независимость, территориальная целостность и единство, что даст ему возможность осуществлять развитие своей собственной страны и преодолеть ее экономические трудности, особенно если учесть, что народ Коморских островов выразил свое горячее желание сотрудничать с Францией.

139. Г-н АЛЬМИХРИ (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-арабски*): Генеральная Ассамблея рассматривала вопрос о коморском острове Майотта на своей последней сессии. Она приняла резолюцию 31/4, подтверждающую, что остров Майотта является неотделимой и неотъемлемой частью Коморских островов. Делегация моей страны принимала участие в обсуждении этой проблемы на Генеральной Ассамблее на ее последней сессии, подтвердив этот факт, и наш министр иностранных дел вновь подтвердил его в своем выступлении на Генеральной Ассамблее 4 октября. Он сказал:

«...сохранение острова Майотта за пределами национального суверенитета Коморских островов является предметом озабоченности большинства государств, в особенности арабских и африканских государств, которые поддерживают тесные отношения дружбы и сотрудничества с Францией. Мы по-прежнему надеемся, что этот вопрос будет решен таким образом, чтобы обеспечить территориальную целостность Коморских островов и сохранение тесных уз дружбы, которые существуют между Францией и арабскими и африканскими государствами» [18-е заседание, пункт 132].

140. Мы с большим удовлетворением встретили проект резолюции, представленный Генеральной Ассамблее на ее текущей сессии [A/32/L.12]. Этот проект резолюции, по нашему мнению, представляет собой приемлемую и гибкую формулу для надлежащего мирного решения данной проблемы, решения, которое основывалось бы, естественно, на необходимости уважения политического единства и территориальной целостности Коморских островов в соответствии с известными резолюциями Организации Объединенных Наций по данному вопросу.

141. Мы также надеемся, что правительство Франции положительно откликнется на пункт 1 постановляющей части данного проекта резолюции и согласится провести переговоры с правительством Коморских островов, с тем чтобы прийти к мирному урегулированию этой проблемы на основе тех принципов, о которых я уже говорил.

142. Мы также приветствуем тот факт, что проект резолюции предлагает поручить Генеральному секретарю г-ну Курту Вальдхайму предпринимать необходимые усилия и консультации, с тем чтобы побудить оба правительства — правительство Коморских островов и правительство Франции начать серьезные переговоры в целях решения данной проблемы.

143. Мы должны также приветствовать усилия, предпринятые ОАЕ и направленные на поиски мирного решения данной проблемы, решения, которое гарантировало бы политическое единство и территориальную целостность Коморских островов.

144. Объединенные Арабские Эмираты, понимая трудность экономического положения этой молодой республики, оказывали в прошлом и намерены

оказывать в будущем финансовую и моральную помощь, с тем чтобы помочь правительству Коморских островов в его стремлении обеспечить развитие, прогресс и процветание для своего народа.

145. В заключение мы хотели бы выразить надежду, что принятие Генеральной Ассамблеей этого проекта резолюции возвратит остров Майотту его родине и что нам не придется вновь поднимать этот вопрос на будущей сессии.

146. Г-н ЛЕПРЕТТ (Франция) (*говорит по-французски*): На 1-м заседании Генерального комитета, состоявшемся 22 сентября, наша делегация голосовала против включения в повестку дня Ассамблеи вопроса об острове Майотта. При этом мы исходили из основного принципа, который мы подчеркиваем начиная с тридцать первой сессии, а именно, государства — члены Организации Объединенных Наций должны уважать Устав, который они сами учредили и статья 2, пункт 7, которого гласит, что наша Организация не уполномочена вмешиваться во внутренние дела любого государства.

147. Хотя эта принципиальная оговорка и существует, тем не менее мы принимаем участие в обсуждении, ибо мы надеемся, что это обсуждение будет более спокойным, и хотим ответить на некоторые заявления и на некоторые поставленные вопросы, потому что важно разъяснить целый ряд моментов, которые в противном случае были бы изложены неточно или неполно.

148. Я не буду подробно напоминать все причины, по которым остров Майотта избрал другую судьбу по сравнению с тремя другими островами Коморского архипелага. Эти причины хорошо известны, а также ясно установлено, что этот выбор был совершенно свободным и осуществлен без требования или вмешательства французского правительства.

149. Всем известно, что правительство Франции, не желая разделять острова, которые оно само объединило под единым управлением, первоначально предусматривало в начале процесса достижения независимости вступление в международное сообщество единого государства, архипелага, состоящего из четырех островов. Это намерение, о котором четко говорилось, помимо прочего, в заявлении президента Французской Республики, которое здесь часто цитируют, однако, не удалось осуществить, потому что его необходимо было привести в соответствие с волеизъявлением заинтересованного населения.

150. Случилось так, что, желая сохранить свою национальную самобытность, а также будучи обеспокоенным в связи с отношением к нему в прошлом определенных элементов на других островах, население Майотты при голосовании ясно заявило, что оно не хочет быть частью Республики Коморские Острова после получения ею независимости.

151. Французский парламент, который был единственной компетентной властью, способной определить форму эволюции территории, решил затем,

что он обязан прислушаться к единодушному желанию населения Майотты и дать ему возможность самому избрать свою судьбу.

152. Франция управляется демократическими институтами. Один из основных принципов этих институтов заключается в том, что правительство обязано выполнять закон, за который проголосовали представители суверенного народа. Это принцип, который, как мы считаем, широко признан, хотя он и не всегда применяется. Исходя из этого принципа и в соответствии с законами Республики, остров Майотта мог решить остаться в рамках Французской Республики так же свободно и четко, как острова Мохели, Анжуан и Гранд-Комор избрали независимость.

153. Французское правительство не могло не последовать этим принципам, которые положены в основу внутреннего права, и, поступая таким образом (всем ясно, что это не голословное утверждение), оно не могло нарушить принципы международного права.

154. Некоторые утверждают, что, предоставив Майотте возможность идти по другому пути, чем остальные острова архипелага, мы нарушили принцип территориальной целостности. Я хотел бы напомнить, что в других районах мира к другим архипелагам также применялась процедура раздельного референдума. Я хотел бы напомнить, что по административным соображениям Франция в конце прошлого века передала Мадагаскар и четыре острова архипелага под одну и ту же администрацию.

155. Каждый признает, что проблема территориального определения архипелага особая. Примеры подобных ситуаций, существующих в мире, известны Генеральной Ассамблее. Единственным верным критерием в этом случае является волеизъявление населения. Этот принцип Франция применила на Майотте, следуя, таким образом, основному принципу нашей Организации — принципу права народов самим распоряжаться своей судьбой.

156. Меры, принятые французским правительством и парламентом со времени прошлой сессии Генеральной Ассамблеи, показывают — если есть еще необходимость это доказывать, что Франция отнюдь не собирается определять навсегда судьбу Майотты. Жители этого острова смогут, пользуясь полной свободой, снова определить свое будущее. Год тому назад представитель Франции заявил с этой трибуны: «...Майотта будет иметь особый статус местного организма в соответствии с особой формулой..., таким образом, чтобы она давала возможность постепенного урегулирования»⁶. Это обязательство было выполнено.

157. В соответствии с законом от 24 декабря 1976 года остров Майотта стал «территориальной коллективной единицей Французской Республики». Этот закон предусматривает в статье 1, что

⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать первая сессия, Пленарные заседания, 34-е заседание, пункт 9.*

по истечении трех лет население острова может свободно, путем нового голосования определить свое будущее. Именно этот эволюционный статус был получен островом Майотта. Франция сделала то, что она обещала сделать.

158. Жители Майотты будут единственными, кто определит, когда придет время, каков их окончательный выбор. Они сделают это свободно, без какого-либо давления со стороны Франции. Именно исходя из этого г-н Гиренго сказал здесь же 28 сентября 1977 года:

«Статус острова, однако, предоставляет его населению возможность вновь высказаться в отношении своего будущего. Франция не выступит против любого курса действий, если при этом будут взаимно уважаться права сторон» [10-е заседание, пункт 188].

159. Мы понимаем, что коморское правительство хотело бы достигнуть политического единства архипелага. Но это единство не могло бы быть осуществлено вопреки воле населения одного из островов. Будущее Майотты, и я об этом говорил, — это дело самих жителей острова. Надо ли говорить, что будущее будет также зависеть в некоторой степени и от позиции Коморских островов?

160. В этой связи я хотел бы напомнить, что Франция никогда не выступала инициатором приостановки сотрудничества с Коморскими островами. Не по ее воле оно было прекращено. Мы всегда готовы его возобновить.

161. Кто может сомневаться в том, что окончательный выбор жителей Майотты будет зависеть в значительной мере от того, в каком духе будет действовать соседнее государство и сумеет ли оно сделать так, чтобы предубеждения в отношении его исчезли?

162. Начать диалог с жителями Майотты — это дело правительства Коморских островов. Франция не собирается ни отвергать сообщество, которое предпочло остаться связанным с ней, ни вынуждать народ Майотты перейти под власть режима, который он отвергает. Но она готова облегчить диалог между Коморскими островами и Майоттой и сделать его более плодотворным. Франция, и я повторяю это, готова принять любое решение, которое будет избрано жителями Майотты.

163. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Предоставляю слово министру иностранных дел Коморских островов, который хочет выступить в порядке осуществления права на ответ.

164. Г-н АБДАЛЛА (Коморские острова) (*говорит по-французски*): Я не собираюсь повторять то, что было сказано мною только что с этой трибуны, и отнимать у Ассамблеи много времени.

165. Я хотел бы только сказать, что вот уже в течение двух лет с этой высокой трибуны представители Франции выдвигают одни и те же аргументы, приводят одни и те же доводы, чтобы оправдать действия, осужденные на различных международных форумах.

166. Со своей стороны, я считаю, что прения, проведенные в этом году, проходили под знаком разума, и наше совместное существование с Францией в течение более века, несмотря на имеющиеся трудности и разногласия, может создать в нужный момент условия, которые позволили бы нам смотреть в будущее с некоторым оптимизмом. Все представители, выступавшие в этих прениях, с этой высокой трибуны подтвердили последовательные позиции ОАЕ и других международных организаций, особенно Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

167. Я считаю, что, начиная с Сан-Франциско и до сих пор, международное сообщество таким образом интерпретирует Устав и подходит к вопросу о деколонизации, что уже выработалась своего рода международная правовая основа в этих вопросах.

168. И я с подлинным сожалением выслушал представителя Французской Республики. Что касается позиции нашего правительства, то международное сообщество о ней хорошо знает. Мы также знаем, что, что бы ни произошло, дело тех, кто поддерживает присутствие Франции на Майотте, обречено на провал, поскольку они идут против хода истории. На этой стадии я не хотел бы напоминать некоторые факты, свидетельствующие о том, что народ, какова бы ни была его численность в данный момент, преодолееет все трудности, если он искренне стремится к национальному освобождению.

169. Сказав, что нынешние дебаты проходят под эгидой разума, я хотел бы, чтобы такая держава, как Франция, которая имела честь и привилегию быть основателем этой международной Организации, являющейся единственным гарантом того, что малые страны, подобно нашей стране, могут рассчитывать на защиту своего суверенитета и независимости, проявила великодушие и благородство, хотя бы на этот раз. Я вынужден с сожалением констатировать, что этого не наблюдается.

170. Что же касается позиции нашей страны, то она остается такой, как я об этом говорил в своем выступлении, и останется без изменений. Мы продолжаем считать, что, что бы ни произошло, это положение требует сейчас срочного решения и это решение должно быть найдено за столом переговоров. Мы продолжаем считать, что имеется лишь один путь достижения решения, путь, который может заставить Францию вернуть территорию, оккупированную ею с 1960 года, поскольку деколонизация некоторых ее территорий в Африке началась; это единственный путь, который позволяет Коморским островам рассчитывать на возобновление отношений с Францией в наиболее благоприятной атмосфере.

171. Я хотел бы просто добавить, что в ходе этих обсуждений многие смогли выступить в поддержку Африки и в поддержку нашей страны, и я благодарю Ассамблею за это.

Заседание закрывается в 17 час. 40 мин.